

УДК [94 + 339.5] (38+398)

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ АНТИЧНОЙ ТИРЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СВЯЗЕЙ С ВАРВАРСКИМ МИРОМ

Татьяна Самойлова

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья ИА НАНУ
Украина, 65014, г. Одесса, ул. Пушкинская, 37
E-mail: tlsama@rambler.ru

Экономика античных городов Причерноморья, хотя и привлекает значительное внимание исследователей, тем не менее, еще недостаточно изучена и нуждается в более детальном исследовании. Правда, надо отметить, что существует достаточно обширная литература по экономике античного общества в целом [1]. В связи с этим исследование экономик отдельных полисов представляется совершенно необходимым. Кроме того, представляется совершенно невозможным изучать их вне связи с развитием окружающих их варварских племен [2]. В свою очередь развитие каждого конкретного варварского социума невозможно без взаимодействия его экономики с экономиками иных сообществ, как варварских, так и эллинских. Таким образом, в регионах, где существовали античные государства (южная и юго-восточная Европа, западная часть Малой Азии, северная Африка и т.д.), происходило достаточно тесное взаимодействие и соответственно поступательное развитие существовавших здесь сообществ. Особенно это явно прослеживается в период эллинизма, в результате походов Александра Македонского.

Процесс становления и развития античного общества Северо-Западного и Северного Причерноморья нельзя не связывать с экономическим развитием варварских социумов данного региона. Естественно надо понимать, что полного единообразия экономического развития на этой огромной территории не могло быть. В свое время Д.Б. Шелов заметил отличия в разных регионах Причерноморья и выделил Северо-Западное Причерноморье в отдельную экономико-географическую область [3]. Причем, он рассматривал экономическое развитие данного региона как единое целое, не отрывая античные полисы от обитавших здесь варварских социумов. В последнее время идея палеоэкономического районирования Причерноморской зоны получило развитие в работах Н.А. Гаврилюк, которая выделила несколько палеоэколого-экономических районов на тер-

ритории степной Скифии в VI-III вв. до н.э. [4]. В Нижнем Поднестровье исследовательница видит два отдельных региона: Нижнее Приднестровское Левобережное и Нижнее Приднестровское Правобережное, центрами которых были Тира и Никоний. Здесь она предлагает ограничиться, кроме самих античных центров – Тира и Никония, лишь двумя зонами: хозяйственно-ресурсная (периферия или дальняя хора) и фильтрационная (дальняя периферия). Это связано, по мнению исследовательницы, с более низким уровнем пространственного развития античного социума Приднестровского региона [5]. Вопрос о выделении этих двух районов нам представляется, на данном этапе, достаточно дискуссионным.

На самом же деле к западу и востоку от реки в степной зоне господствует скифское население и лишь по берегам Тираса и прилегающей к нему территории на поселениях, которые входят в состав античной хоры, присутствует фракийское население. Оно преобладает на правом берегу. Пытаясь представить себе Никоний и Тиру как одновременные центры двух районов, нельзя не увидеть, что уже к третьей четверти V в. до н.э. Тира доминирует в регионе, а Никоний постепенно начинает терять свое значение. То есть, одновременно Тира и Никоний не были одинаково сильными центрами. Можно предположить, что в конце VI – первой половине V в. до н.э. Никоний играл более значимую роль, но затем на первый план выходит Тира. Нижнее Поднестровье, на наш взгляд, был единым районом, который имел три этнических компонента: греческий, скифский, фракийский. Определенная разница в соотношении двух варварских компонентов в сельской зоне двух берегов существенной роли в экономическом развитии не играла.

Теперь собственно о начальном периоде экономического развития Тира. Она, как один из античных полисов Северо-Западного Причерноморья, естественно обладала таким же государственным устройством и структурой экономики, как и другие античные центры

этого региона. В любом античном полисе, как и в иных сообществах, существовала система производственных и общественных отношений, при которых мог функционировать определенный способ производства, обеспечивающий соответствующие ему распределение произведенных благ, необходимых для жизнедеятельности людей, и их потребление. Под экономикой понимается совокупность производственных отношений, а также собственно хозяйство той или иной человеческой общности. Основным в развитии любого общества является развитие производительных сил, а остальные стороны существования: социальная, политическая, культурная могут быть признаны вторичными [6].

При определенном сходстве целый ряд причин обуславливал и отличия в развитии каждого конкретного полиса, как в экономическом, так и в социально-политическом аспектах. Несомненно, экономика античных центров Северо-Западного Причерноморья, обладала значительными отличиями от экономик варварских обществ региона. И в тоже время, подчеркнем это еще раз, экономика античных полисов Причерноморья не могла развиваться без тесных экономических контактов с варварами, их окружавшими, и с античным миром. По мнению Н.А. Гаврилюк, для народов Скифии как степи, так и лесостепи в рамках VI-III вв. до н.э. характерно притяжение к античным центрам Причерноморья [7]. Подтверждением этого может служить выявление определенного и не столь уж незначительного объема керамики фракийского облика при исследовании Ольвии.

Развитие эллинских апоекій в Северном и Северо-Западном Причерноморье проходило в конкретных климатических и географических условиях. Соответственно несомненной является, как показали исследования последних лет, необходимость при рассмотрении проблем экономического развития любого древнего народа учитывать особенности и палеоэкологии достаточно широкого региона.

Экономика тирасского полиса пережила существенные изменения на протяжении своего существования. Естественно она была экономикой античного социума со всеми его взлетами и падениями, хотя, как и любой организм, она имела свои особенности.

На первоначальном этапе (конец VI – середина V в. до н.э.) облик Тиры реконструируется приблизительно, так как данных по этому периоду очень мало. Здесь единственно возможным является попытка экстраполяции

некоторых черт экономического устройства других, более изученных эллинских центров на Тиру. Из-за поздней даты основания греческой апойкии на правом берегу Тирас первоначальный период становления экономики, скорее всего, был несколько иным, чем в Истрии или Ольвии.

Начальный период развития экономики тирасского полиса может быть охарактеризован по аналогии с Ольвией как период становления, освоения окружающей территории и накопления сил для последующего развития [8]. В этот период происходит формирование условий для быстрого развития Тиры. Вполне возможно, что именно наличие в регионе двух уже сформировавшихся греческих полисов – Ольвии и Истрии, с развитой экономикой и внешней торговлей, способствовало ускорению развития Тиры на первом этапе, с другой стороны, они могли составлять Тире и успешную конкуренцию в плане обменных операций с варварами. Результатом этого ускоренного развития стало превращение поселения в полис, который занял главенствующее место в нижнеднепровском регионе к началу последней четверти V в. до н.э., что явствует, помимо археологических артефактов и из списка денежных форосов афинских союзников 424-425 гг. до н.э. [9]. Развитие Тиры имело ряд особенностей. Наиболее существенным было то обстоятельство, что Офиусса-Тира первоначально была единственным греческим пунктом на правом берегу реки. На левом берегу в это же время находилось 15 эллинских поселений, тяготевших к Никонию [10].

Естественно, экономика Тиры в этот период имела сельскохозяйственный уклон, чему способствовали плодородные земли, наличие мощной полноводной реки, а также достаточно спокойная демографическая ситуация. Пока сложно предположить, как здесь формировались производственные и в первую очередь земельные отношения. Это связано, в первую очередь, с проблемой статуса самой апойкии. Если она с самого начала имела полисные функции, по аналогии с Ольвией [11] можно полагать, что земли правого берега были полисной собственностью Офиуссы-Тиры. Вероятно, часть земель принадлежала тирасцам на правах собственности, часть сдавалась в аренду, часть была общинной собственностью.

Судить об уровне развития ремесел в Тире на первом этапе ее существования можно также предположительно. Вызвано это, в первую очередь, с тем, что слои и объекты раннего этапа истории полиса до сих пор не найде-

ны. Несомненным является только тот факт, что какое-то ремесленное производство должно было существовать, так как оно обслуживало потребности первых колонистов, а возможно часть продукции попадала варварам. Об уровне его товарности пока не удастся судить.

Можно предполагать определенное значение транзитной торговли в жизни Тиры, тем более, что она находилась на морском каботажном пути с запада на восток. Несомненно, можно говорить и об установлении контактов, в том числе и торговых, с варварскими племенами в этот же период.

Здесь следует отметить несколько особенностей, которые были связаны с поздним появлением эллинских поселений в Нижнем Поднестровье. Во-первых, они появляются в период, когда такие полисы как Истрия на западе, а Березанское поселение и Ольвия на востоке уже существовали. Они были крупными и уже развитыми в экономическом отношении центрами. Соответственно можно предполагать достаточно тесные внутрорегиональные контакты уже в период обоснования эллинов в низовьях Тираса, что подтверждается находками здесь значительного числа монет как Ольвии, так и Истрии. В Никонии и Тире, были найдены наиболее ранние денежные знаки Северо-Западного Причерноморья: монеты-стрелки, дельфинчики, литые ассы (найжены в основном в Никонии), истрийские «колесики» (в последнее время в Тире было найдено более 50 экземпляров этих монет), кизикины. Это свидетельствует о включении Тиры в товарооборот Северо-Западного Причерноморья. Ареал распространения монет в регионе, находки античной керамики и иных импортных вещей на варварских территориях позволяют утверждать, что торговля греков Нижнего Поднестровья, с варварами, хотя и имела место, но носила натуральный характер [12].

Вторая особенность, которая была достаточно значимой для развития тирасского полиса – это демографическая ситуация в регионе накануне его основания. Нужно различать три «варварских мира», существовавших в этой части юго-восточной Европы в период появления греческих колоний: земледельческие племена, обитавшие в лесостепной зоне; кочевые народы, объединенные под общим названием скифов и оседлые фракийские племена, обитавшие в низовьях Тираса и в лесостепной зоне, примыкавшей с запада и востока к этой реке.

Скифское присутствие стало ощутимым в Северо-Западного Причерноморье только к

концу VI – началу V вв. до н.э. [13], когда Истрия и Ольвия уже существовали. Тира появляется позднее, в начальный период более интенсивного проникновения скифов в Северо-Западное Причерноморье, но в окрестностях Тираса и в Днестро-Дунайском междуречье скифских памятников крайне мало еще в V в. до н.э. К IV в. до н.э. картина меняется: скифы плотно заселяют степи Северо-Западного Причерноморья. И на первоначальном этапе развития кочевого общества – («время непрерывного кочевания») [14] его экономика была моноотраслевой, где основная отрасль – скотоводство, а домашние производства развиты слабо и не являлись товарными. Обменные отношения были развиты слабо, а необходимые ремесленные продукты и зерно, как правило, добывались неэкономическим путем [15].

После укоренения на новом месте экономика кочевого общества получает развитие, продолжая базироваться на скотоводстве. Характерным для этого периода является закрепление пастбищ за отдельными родами, появление постоянных мест зимовок. Меняется характер контактов с другими племенами и античными центрами, война как источник получения необходимых продуктов уходит на второй план. Далее экономика кочевых скифов (IV-III вв. до н.э.) вступает в фазу, которая получила у специалистов по истории скифов название «период превращения зимовищ в постоянные поселения» [16]. Характерным для этого периода является появление земледелия, как одной из отраслей хозяйства, обеспечивающей потребности скотоводства. Это было связано с истощением кормовой базы, вызванное неконтролируемым ростом поголовья скота. Соответственно, только занятие земледелием могло восполнить необходимый объем кормов. Появление земледелия в скифском обществе, т.е. полукочевой образ жизни, по мнению специалистов, сняло на определенный период опасность кризисного развития событий и даже создало возможности успешного экономического развития [17]. Вполне возможно здесь сыграли свою роль контакты и земледельческий опыт античных центров. Обменные отношения кочевников с античными центрами, в том числе и с Тирой, носят постоянный и оживленный характер.

Поступательное развитие экономики скифского общества завершается кризисом в III в. до н.э., носившим комплексный характер и приведшим к гибели Великой Скифии. Причины кроются в самом скифском обществе, в особенностях его экономики, в экстенсивном

способе производства, в социально-экономических изменениях, в ухудшении экологии. Кризис скифского общества, по мнению Н.А. Гаврилюк, носил эколого-экономический характер [18]. После конца IV в. до н.э. говорить о присутствии скифов в окрестностях Тираса не приходится, тем более, что в это время даже у остаточного скифского населения происходит полное изменение экономического устройства. В это же время исчезает и постоянная военная угроза со стороны скифов. В то же время античные центры постепенно теряют в лице скифов постоянных значительных торговых партнеров.

Экономика Тириса успешно развивалась и достигает своего пика в IV в. до н.э. Несмотря на отсутствие поселений на первом этапе ее истории, Тира к концу V в. до н.э. становится достаточно крупным городом с каменным домостроительством, мощной системой оборонительных сооружений, развитыми торговыми отношениями. Очевидно тесные экономические связи, которые зародились сразу после появления греков в Нижнем Поднестровье, как со скифами, так и с фракийским миром способствовали росту благосостояния тирасского полиса. Население Днестро-Карпатских земель составляло базу для экономических контактов, столь необходимую для развития античного социума Нижнего Поднестровья. Мы можем вслед за Фукидидом охарактеризовать их в этническом отношении как «гетов и прочих туземцев соседей скифов» (II. 96, 1). Все эти племена: северные фракийцы, геты и др. являлись жителями лесостепей и были земледельцами, достигшими к периоду эллинизма достаточно высокого уровня производства [19]. Об этом свидетельствуют не только археологические материалы, но и некоторые свидетельства античных авторов и, в частности, Птолемея Лага, описывавшего бескрайние пшеничные поля гетов во время походов Александра Македонского (I. 4, 1). На достаточном уровне было развито и скотоводство и, в частности, коневодство. Подтверждением этого является и то, что основную часть войска гетов составляли конники, как утверждали и Фукидид (II. 96, 1), и Арриан (I. 3, 5).

Археологические исследования показали, что экономические связи эллинов с населением лесостепи и южной части лесной зоны устанавливаются сразу после обоснования греков на новой родине. Это подтверждается находками греческих вещей, в том числе и амфорной тары в регионе [20]. Не лишеной интереса, является мысль о появлении в этот пе-

риод выше по Днестру поселений, которые являлись своего рода контактными пунктами между греками и варварами. В качестве параллели можно привести факт наличия поселений возле Истрии, которые можно считать ее ближней хорой и в тоже время контактными пунктами [21]. Возможно, такие контактные пункты между варварами и тирасскими купцами были в Среднем Поднестровье уже на раннем этапе существования Тириса. Эту роль могли играть городище Сахарна Маре, расположенное на Днестре, где были найдены фрагменты хиосских пухлогорлых амфор конца V в. до н.э. [22]. На городищах Бутучены и Чобручи прослеживаются не только следы тесных торговых контактов с греками, но и определенное влияние античной культуры [23]. Эти варварские населенные пункты были удобно расположены и здесь могли происходить постоянные контакты греков с варварами. Существует и точка зрения, что это были греческие фактории. Не следует, на наш взгляд, преувеличивать возможности достаточно небольших групп эллинов, поселившихся в низовьях Тираса, основать поселения выше по Днестру сразу после их появления на Нижнем Днестре [24]. Это пока только неподтвержденные домыслы. Другое дело, что мы не можем отрицать достаточно раннее проникновение в варварскую среду античных товаров через посредничество греков Нижнего Поднестровья, которые могли приезжать на варварскую территорию. Подтверждение этому мы находим, в частности, в материалах многослойного поселения Чобручи, ранний слой которого относится к концу VII-V вв. до н.э. [25] и на ряде других памятников.

Всего греческие амфоры конца VI-V вв. до н.э. (Хиос, Лесбос, Фасос) были выявлены на 21 памятнике варваров Северо-Западного Причерноморья в том числе скифских и фракийских [26]. О достаточно тесных контактах в конце VI-V вв. до н.э. между эллинами и племенами, обитавшими выше по Днестру, свидетельствует и убедительно доказанный факт местного производства в этот период гончарной керамики. И. Никулице, вслед за другими исследователями фракийского мира, считает, что это свидетельствует о восприятии фракийцами гончарного круга у греков [27].

Таким образом, связи между греками, обосновавшимися в низовьях Днестра, и варварскими племенами, обитавшими выше по течению реки, установились достаточно быстро. Но если мы можем предполагать, какие товары поступали к варварам (вино, масло, украше-

ния, чернолаковая посуда), то о том, что получали взамен греки и в каких объемах, можно только спорить. Это могло быть зерно, продукты скотоводства, кони, меха, рабы. Вопрос о значительном товарообороте между греками и варварами подтверждается и тем обстоятельством, что античные центры Северо-Западного Причерноморья были неспособны быть постоянными поставщиками собственной сельскохозяйственной продукции [28].

В период конца V-IV вв. до н.э. число поселенческих структур, принадлежавших гетам в бассейне Днестра, резко увеличивается [29], что свидетельствует об экономическом подъеме. Развивались земледелие и скотоводство, значительны успехи в металлообработке как железа, так и цветных металлов (меди, серебра, золота). Соответственно развивались торговые отношения с греческими населенными пунктами Нижнего Поднестровья и в первую очередь с Тирой. Многочисленные находки греческих предметов как на поселениях, так и в могильниках, говорят о разнообразии поступавших из античных центров товаров. Значительное число амфор, датируемых IV-III вв. до н.э. позволяют установить опосредованные связи с Хиосом, Фасосом, Гераклеей Понтийской, Синопой, Херсонесом, Пепаретом, Книдом, Мендой, Коса, Родосом, Аканфом, Амастрием, Коринфом [30].

На гетских памятниках найдены монеты античных центров (электр, золото, серебро, медь) IV в. до н.э., принадлежащих Кизику, Истрии, Тире, Македонии – Филипа II, Александра III [31], что говорит о проникновении в экономику этих племен денежных знаков, которые играли роль не только сокровищ, но и денег. Важным является то, что их достаточно существенное проникновение на территорию собственно гетов совпадает с началом монетной чеканки Тире.

Таким образом, экономическое развитие Тире было невозможно без тесных и взаимовыгодных контактов с варварскими племенами, а развитие самих варварских экономик также не могло поступательно развиваться. Тесная связь античной и варварских экономик отражается и в факте общего экономического кризиса III в. до н.э.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаврилюк Н.А. Экономика степной Скифии VI-III вв. до н.э. / Надежда Авксентиевна Гаврилюк. – К.: Видавель Олег Філюк, 2013. – 712 с.
2. Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху / [Отв. ред. К.К. Марченко]. – СПб.: Алтея, 2005. – 463 с.

3. Шелов Д.Б. Западное и Северное Причерноморье в античную эпоху / Д.Б. Шелов // Античное общество. – М.: Наука, 1967. – С. 220 и сл.
4. Гаврилюк Н.А. Экономика степной Скифии VI-III вв. до н.э. – С. 510 и сл.
5. Там же. – С. 514-515.
6. Гаврилюк Н.А. История экономики Степной Скифии VI-III вв. до н.э. / Надежда Авксентиевна Гаврилюк. – К.: Институт археологии НАН Украины, 1999. – С. 5; Гаврилюк Н.А. Экономика степной Скифии VI-III вв. до н.э. – С. 78 и сл.
7. Гаврилюк Н.А. История экономики Степной Скифии VI-III вв. до н.э. – С. 5.
8. Крыжицкий С.Д. Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье / Сергей Дмитриевич Крыжицкий, Анна Станиславовна Русяева, Валентина Владимировна Крапивина, Нина Александровна Лейпунская, Марина Владимировна Скрыжинская. – К.: Институт археологии НАН Украины, 1999. – С. 80-81.
9. Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира / Петр Иосифович Карышковский, Исаак Бенционович Клейман. – К.: Наукова думка, 1985. – С. 80-81.
10. Древние культуры Северо-Западного Причерноморья / [Отв. ред. И.В. Бруяко, Т.Л. Самойлова]. – Одесса: СМІЛ, 2013. – С. 555.
11. Крыжицкий С.Д. Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. – С. 81.
12. Древние культуры Северо-Западного Причерноморья. – С. 733.
13. Там же. – С. 371.
14. Плетнева С.А. Кочевники средневековья: поиски исторических закономерностей / Светлана Александровна Плетнева. – М.: Наука, 1982. – 192 с.
15. Гаврилюк Н.А. Экономика степной Скифии VI-III вв. до н.э. – С. 505.
16. Плетнева С.А. Кочевники средневековья: поиски исторических закономерностей...
17. Гаврилюк Н.А. Экономика степной Скифии VI-III вв. до н.э.
18. Там же. – С. 527-528.
19. Никулице И.Т. Северные фракийцы в VI-I вв. до н.э. / Иван Тимеофеевич Никулице. – Кишинев: Щтиинца, 1987. – С. 185.
20. Mateevici N. Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI – îsec. II a. Chr. / N. Mateevici // Biblioteca Tyragetia. XIX. – Chișinău: Bons Offices, 2007. – 284 p.
21. Никулице И.Т. Северные фракийцы в VI-I вв. до н.э. – С. 30.
22. Niculiță I. Habitatul din mileniul I a Chrin regiunea Nistrului Mijlociu (siturile din zona Saharna) / I. Niculiță, A. Zanoci, T. Arnăut. – Chișinău: Bons Offices, 2008. – P. 137-140.
23. Никулице И.Т. Северные фракийцы в VI-I вв. до н.э. – С. 185; Фидельский С.А. Поселение Чобручи на Нижнем Днестре в III-II вв. до н.э. / С.А. Фидельский // Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н.э. – Тирасполь: Приднестровский гос. университет им. Т.Г. Шевченко, 2012. – С. 16-20.
24. Левинский А. Заселение греческими колонистами нижнеднестровской равнины в VI в. до н.э. // А. Левинский // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. – Ростов-на-Дону: Медиа Полис, 2009. – С. 53-59.
25. Фидельский С.А. Поселение Чобручи на Нижнем Днестре в III-II вв. до н.э. / С.А. Фидельский // Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н.э. – Тирасполь: Приднестровский гос. университет им. Т.Г. Шевченко, 2012. – С. 16-20.

26. Матеевичи Н. Распространение греческих амфор в варварской среде Северо-Западного Причерноморья / Н. Матеевичи // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифоантичное и хазарское время. – Ростов-на-Дону: Медиа Полис, 2009. – С. 162-168.

27. Никулице И.Т. Северные фракийцы в VI-I вв. до н.э. – С. 51-52.

28. Крыжицкий С.Д., Щеглов О.М. Про зерновий потенціал античних держав Північного Причорномор'я / С.Д. Крыжицкий, О.М. Щеглов // Археологія. – 1991. – № 1. – С. 45-46.

29. Никулице И.Т. Северные фракийцы в VI-I вв. до н.э. – С. 86 и сл.

30. Матеевичи Н. Распространение греческих амфор в варварской среде Северо-Западного Причерноморья / Н. Матеевичи // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифоантичное и хазарское время. – Ростов-на-Дону: Медиа Полис, 2009. – С. 164.

31. Нудельман А.А. Очерки монетного обращения в Днестро-Прутском регионе / А.А. Нудельман. – Кишинев: Штиинца, 1985. – 180 с.

Самойлова Татьяна Становление экономики античной Тире в контексте развития связей с варварским миром

Процесс формирования Тире был связан с экономическим развитием скифских кочевников и гетов, которые жили рядом с этим полисом. Археологические исследования показали, что на протяжении своего существования Тира была связана торговыми отношениями с варварами Нижнего Днестра. Многочисленные находки греческих предметов на варварских памятниках говорят о разнообразии продуктов, которые пришли из древней Тире и других центров (вино, оливковое масло, керамика, текстиль, оружие, украшения). Взамен купцы Тире получали зерно, продукты животноводства, лошадей, меха и рабов. Эти экономические отношения способствовали экономическому развитию Тире и варваров.

Ключевые слова: античная экономика, Тира, варвары, торговля, Скифия

Самойлова Татьяна Становлення економіки античної Тіри у контексті розвитку зв'язків з варварським світом

Процес формування Тіри був пов'язаний з економічним розвитком скіфських кочовиків і гетів, які жили поруч з цим полісом. Археологічні дослідження показали, що протягом свого існування Тіра була пов'язана торговими відносинами з варварами Нижнього Дністра. Численні знахідки грецьких предметів на варварських пам'ятках говорять про різноманітність продуктів, які прийшли зі стародавньої Тіри й інших центрів (вино, оливкова олія, кераміка, текстиль, зброя, прикраси). Натомість купці Тіри отримували зерно, продукти тваринництва, коней, хутра та рабів. Ці економічні відносини сприяли економічному розвитку Тіри та варварів.

Ключові слова: антична економіка, Тіра, варвари, торгівля, Скіфія

Samoylova Tetiana The forming of the economy of antique Tyre in the context of the development of relations with the barbaric world

The process of formation of Tyre was connected with the economic development of the Scythian nomads and farmers of the Getic agriculturists, who lived next to this policy. Archaeological research has shown that throughout existence of Tyre was connected by the trade relations with the barbarians of the Lower Dniester. Numerous finds of Greek items on the barbarian monuments talk about diversity of products which came from the ancient Tyre and other centres (wine, olive oil, ceramic, textile, weapons, jewellery). In return merchants of Tyre received grain, products livestock, horses, furs, and slaves. This economic relations contributed to the economic development Tyre and barbarians.

Keywords: ancient economy, Tyre, barbarians, trade, Scythia

Рецензенти:

Буйських А.В., д.і.н., ст. наук. співр.

Гаврилюк Н.О., д.і.н., ст. наук. співр.

Надійшла до редакції 04.09.2016 р.